

Мой Утесов

Автор этой публикации Владимир Анатольевич Александров – человек обаятельный, не зря Утесов с ним близко сошелся. К нему не подходит убийственная кликуха "фанат". Нет, Александров никакой не фанат. Он искренний, последовательный и верный поклонник таланта истинно народного певца. Бывшие фронтовики, ветераны войны вспоминают утесовские песни со слезами на глазах.

Надо ль удивляться, что такой отзывчивый человек, как Александров, столь сильно полюбил утесовское творчество и преданно служит памяти Артиста.

Традиционные "утесовские" вечера, ежегодно организуемые Александровым, состоялись и в дни, когда отмечалось столетие Леонида Осиповича. Они прошли в колпинском Дворце культуры "Ижорский" и в окружном Доме офицеров на Литейном с громадным успехом.

А город, который Утесов называл своей духовной родиной, не очень-то горячее участие принял в праздновании юбилея. Петербургские концертные залы, где некогда Утесов выступал, буквально ломившиеся под напором желающих увидеть и услышать всеобщего любимца, не сумели отыскать в своих расписаниях хоть какого-то окошечка, в коем бы обозначено было и знаменитое имя, и мероприятия, посвященные столетнему юбилею. Не до того? Вероятно.

А Александров с трудом, но все-таки "пробил" аж мемориальную доску! Она в нынешнем году будет установлена на доме по Надеждинской, где жил Утесов, ленинградец по духу.*

Недавно В. Александров был гостем Всемирного клуба одесситов и любезно предоставил нам публикацию мемуаров, впервые увидевших свет в журнале "Нева" (№ 6, 1995 г.).

Я – счастливый человек. Судьба подарила мне дружбу с Леонидом Осиповичем Утесовым. И эта дружба длилась более двадцати лет...

Как же это произошло?

В самой маленькой комнатухе нашего дома на станции Саблино жил дядя Саша Казанцев, у него был патефон с блестящей ручкой. По вечерам дядя Саша заводил патефон. Пластинок было немного, но чаще всего он ставил "Раскинулось море широко" — он слушал эту песню, и на глазах появлялись слезы. В 1943 году его сын, морской пехотинец, погиб в боях за Родину. Дядя Саша говорил, что эту песню поет Леонид Утесов, что поет

* Журнал "Нева", № 6, 1995 г.

он сердцем. Мне нравилась эта песня и исполнитель, и я вместе с дядей Сашей в комнате, освещенной копилкой, тихо сидел на койке и тоже плакал.

Я полюбил этот необычный задушевный голос. Стал собирать и собрал довольно большое количество утесовских пластинок. Но я мечтал попасть на концерт, и моя мечта вскоре сбылась. 20 июля 1952 года в "Саду отдыха" на Невском (жаль, что этот сад потерял свое значение в культурной жизни Санкт-Петербурга) я попал на концерт...

Кончились гастролы. Утесов уехал из Ленинграда, мне удалось на шкале своего маленького лампового приемника отыскать волну, на которой ежедневно, начиная с 8 часов вечера и до рассвета, звучали песни Утесова, только Утесова, — это был радиомаяк, потому что между песнями передавали позывные. Видимым "огоньком" маяка был голос Утесова, и кто-то плыл или летел на этот голос! Одним из них был я.

Вскоре я ушел в армию, вернувшись, написал Леониду Осиповичу письмо. Адреса я не знал и написал так: "Москва, театр эстрады, Утесову". На ответ я не надеялся, хотелось просто выразить ему свои чувства. Но вдруг пришел ответ!

Милый товарищ Александров!

Получил Ваше письмо. Спасибо Вам за чудесные и ласковые слова. Мне было приятно их читать. Человеку, работающему в искусстве, всегда радостно, когда его труд — я боюсь сказать "творчество", говоря о себе, — доходит до сердца людей.

Ваше письмо меня очень тронуло. Когда буду в Ленинграде, буду рад с Вами встретиться. Желаю Вам всех благ.

С приветом — Л. Утесов. (02.12.59)

Взволнован я был необычайно...

В первый же приезд Леонида Осиповича в Ленинград я пошел к нему в гостиницу, предварительно позвонив. Волновался ужасно. Что я ему скажу, о чем он может со мной говорить? Леонид Осипович стоял у парадных дверей гостиницы "Европейская", — я подошел, он пригласил меня в номер и, о чудо, мы проговорили около часа. О чем? Пересказать не могу, так как сильно волновался. Говорил, конечно, больше он. При расставании сказал: "Будете в Москве — заходите". Я вышел из гостиницы, душа у меня пела. Я был счастлив! В Москву я попал нескоро, но началась переписка. У меня хранятся 44 письма от Леонида Осиповича. Думаю, всем, кто любит его, интересно с некоторыми из них ознакомиться.

Кроме писем были встречи. Желая почаще с ним встречаться, я устроился внештатным сотрудником бюро путешествий и экскурсий и сопровождал по выходным дням группы в Москву.

Приезжая, каждый раз делал одно и то же: дождавшись 11 часов, звонил, сообщал о том, что приехал и что хотел бы увидеться. Леонид Осипович назначал мне время, и я шел, повторяя заклинание — не задерживаться более 20 минут, нехорошо быть навязчивым. С этой решимостью входил в его квартиру в Каретном переулке, а выходил через 3-4 часа. И не я был в этом виноват.

Леонид Осипович был великолепным рассказчиком, он любил рассказывать, особенно хорошему слушателю, а я, вероятно, был хорошим слушателем, к тому же искусство я любил, хорошо знал театр, учился в то время в театральном институте, — то есть общий язык находили.

Каким человеком был Леонид Осипович? Очень интересным, много знающим и много помнящим, деликатным, добрым, очень контактным: куда бы он не приходил — всегда становился центром внимания, там всегда раздавался смех. Он был очень остроумным, способным на неожиданные экспромты. Например, когда я делился с ним впечатлениями о "Гамлете" в исполнении В. Высоцкого, он сказал: "Высоцкий — очень талантливый человек, Гамлет великолепен, но это не принц датский, а принц из Марьиной рощи". Он был человеком тонко чувствующим, говорил, что он сентиментальный человек и что любит сентиментальных людей. Но он был мужественным человеком, если был в чем-то убежден, никакие силы не могли изменить его убеждений.

Милый Володя!

Я получил Ваше письмо, в котором Вы высказываете опасения за мою "судьбу". Она стала лучше, и Ваши опасения напрасны. Мне только обидно, что люди, проработавшие со мной много лет, не поняли необходимости реконструкции оркестра.

Я понимаю, что им тяжело и обидно, но что же делать, если иначе я поступить не мог. Существовать в двух городах, значит катиться вниз. Никакая творческая работа немислима. Я огорчен не меньше их. Но что же было делать?

Сейчас у меня "омоложенный оркестр". Успех очень большой...

Дело в том, что легендарный оркестр, в основном, состоял из музыкантов, живущих в Ленинграде.

Славный мой Володя!

Получил Ваши письма. Ну что я могу Вам сказать о себе? Живу, грущу, тружусь. Вот и все. 21-го буду показывать премьеру в Московском театре эстрады. Вот налил чернила в ручку. Заметно?

Программа моя не вся новая, но есть и много новых номеров.

В отношении пролога "на стуле" не старайтесь меня убедить. Вам это не удастся...

Привет жене. Крепко жму руку.

Ваш Л. Утесов.

05.10.62 г.

Пролог "на стуле" — это из программы "Перелистывая страницы", где Леонид Осипович сидит с молоденьким Евгением Петросяном и предаётся воспоминаниям, тут же, сидя, исполняет свои лучшие песни.

Ему тогда было под семьдесят, мне казалось, что это очень много, и я боялся: публика подумает, что он уже весь концерт на ногах не выдержит, что он старый, ему трудно. Но вот началось второе отделение, и оказалось, как вспоминает народный артист России Г. Шебуев, "что все мы, зрители, бессовестным образом обмануты. Нас разыграли. Мы были обмануты хитрым мистификатором, злостным "симулянтом".

Утесов показал нам пародийную сценку-диспут на тему: где и когда родился джаз, в Америке или в Европе, в Нью-Орлеане или в Одессе. Утесов, стоя к нам спиной, с предельным неистовством дирижировал. Но что это? Сначала задвигались его плечи, потом ноги, и Утесов с привычной легкостью затанцевал. Даю честное слово, он танцевал! И когда после какого-то неописуемого "одесского батмана" под гром аплодисментов он обернулся к нам лицом, — мы увидели того Утесова, молодого, гомерически жизнерадостного. Он стоял перед нами, слегка наклонив голову, с руками на сердце, с озорным лукавым юмором в глазах, с доброй и благодарной юношеской улыбкой. Перед нами стоял Лёля, Лёдя Утесов. Он смеялся, Ледя беззвучно смеялся. Может быть, он смеялся над нами, сидящими в зале? Нет, Ледя смеялся от счастья, что в свои годы он может доставить так много минут радости, смеха, веселья публике, зрителям, которым без остатка посвятил свою жизнь". Я, конечно же, был неправ.

В сентябре 1962 года умерла Елена Иосифовна, жена Леонида Осиповича, с которой он прожил 49 лет... Я тяжело переживал эту его потерю, но чем я мог его утешить? Писал ему теплые письма, он мне отвечал.

Милый и славный мой друг!

Я получил Ваше чудесное, полное трогательного сочувствия и дружбы письмо. Спасибо Вам! Вы очень хороший. Встречая таких, как Вы, я начинаю верить в нашу молодежь, в которой часто разочаровываюсь.

Горе мое очень велико, а жить — надо. А можно жить только тогда, когда вокруг хорошие люди.

Вы хороший, и за это крепко Вас целую. Сердечный привет Тамаре.

Ваш Л. Утесов.

12.11.62 г.

У меня должен был появиться ребенок, я решил, что если мальчик — назову Леонидом, если девочка — Леной. Родилась девочка.

Дорогой Володя!

Сердечно поздравляю с рождением Леночки. Пусть она будет такая же умная, добрая и человечная, как была моя Елена. Целую ее, и Вас, и маму Тамару.

Л. Утесов.

07.02.63 г.

Здравствуйте, милый Володя!

Получил фото. Какая очаровательная девчонка Леночка. Спасибо за постоянную память о Елене Иосифовне. Как складывается Ваша жизнь? Я сейчас отдыхаю. Предполагаю в двадцатых числах мая поехать в Италию. В № 7 журнала "Москва" будут напечатаны мои новеллы и стихи. Не пропустите! Возможно, что приеду на несколько дней в Ленинград почитать свои "произведения". Будьте здоровы. Вам и Тамаре привет. Леночке — поцелуй.

Л. Утесов.

18.04.64 г.

Здравствуйте, милый Володя!

Получил Ваше письмо с опозданием, так как я живу вне Москвы. 25-го уезжаю на гастроли. Журнал "Москва" читайте № 9. Записать песни можно будет, когда вернусь в Москву. Вы пишете о фильме. Это ведь не от меня зависит. Нужно, чтобы целый ряд организаций, ведающих кинематографией, этого пожелали. Дело не в сценарии. Сейчас группа молодых ребят, кончающих ГИК, сделала небольшой фильм обо мне как свою диплом-

ную работу. Я еще сам не видел. Итак, желаю Вам всех благ. Сердечный привет семейству.

*Жму руку. Л. Утесов.
Устье. Московская область. 19.08.64 г.*

...Я сейчас не выступаю. Оркестр выступает без меня с молодыми артистами. Я только руковожу. Чувствую себя неважно. Температура воздуха замучила. В Москве сейчас — Африка. Шлю Вам и всему Вашему семейству сердечный привет.

*Ваш Л. Утесов.
28.05.67 г.*

Милый Володя!

Получил Ваше письмо. Завидую, что будете в Одессе. Правда, ее надо уметь увидеть как следует. Мои места особого интереса не представляют. Треугольный пер., Десятая, 10, Княжеская, 2, Училище Файла — угол Торговой и Елизаветинской.

Может быть, теперь это все по-другому...

*Ваш Л. Утесов.
03.07.67 г.*

Милый Володя!

...Секрет Одессы для каждого разный. Для одних море, солнце, лазурное небо. Для других — напоминание о привязанностях к людям, которые дороги. Для третьих — очаровательная специфика одесситов. Когда приеду в Ленинград, не знаю.

Я считаю, что родился 22 марта, энциклопедия считает, что 21-го. Она энциклопедия, и ей видней. Это все ответы на Ваши вопросы...

*С приветом Л. Утесов.
29.05.68 г.*

Милый Володя!

Опять вопросы. По Вашей воле я превращаюсь в энциклопедический словарь...

...Сейчас готовлю театрализованную программу.

...Скоро должны поступить в продажу: (пластинки) антология оркестра под управлением "великого, гениального, неповторимого и т. д." автора этих строк.

*С приветом Л. Утесов.
27.05.69 г.*

Дорогой Володя!

Получил Ваше письмо с ответом "кинодеятели". Все его доводы — "липа".

Богословский хочет поднять шум. Мне лично все это изрядно надоело. Вам большое спасибо за дружбу. У молодости — сила. У старости — апатия.

Пластинки делаются. Выйдет пластинка "Веселые ребята". Вся музыка с моими комментариями. Хорошо? Шлю Вам и Вашему семейству самый горячий привет.

Ваш Л. Утесов.

23.06.69 г.

В этом письме речь идет о замене голоса Утесова в восстановленном кинофильме "Веселые ребята" голосом В. Трошина.

Я писал письма в разные инстанции, какой-то "кинодеятель" мне что-то ответил, я его ответ послал Леониду Осиповичу. В конце концов, справедливость восторжествовала, в фильме по-прежнему звучит голос Утесова.

Милый Володя!

...Я почти здоров. Заканчиваю постановку новой программы. Очевидно, она появится к моему юбилею. Ваши мысли по поводу Вашей творческой работы мне не очень ясны. То ли все хорошо, то ли плохо. Руководя, можно очень много сделать хорошего. Думаю, что у Вас получится. Много денег тоже неплохо. Итак, вперед?

Штурмуйте и громите бюрократизм в искусстве, изнутри. Это хорошая позиция.

Желаю успехов. Привет семье...

Ваш Л. Утесов.

31.01.70 г.

Меня в это время назначили заведующим отделом культуры Колпинского района Ленинграда. "Много денег" — это 200 рублей в месяц.

...О моих делах вы, может быть, знаете. Сделал фильм для телевидения. Закончил книгу "Спасибо, сердце". Ну вот и все.

Жму Вашу энтузиастическую руку.

Привет семейству.

Ваш Л. Утесов.

13.12.71 г.

Милый мой Володя! Ну и удивили Вы меня, одновременно и обрадовали. Человек, любящий театр так, как любите его Вы, не должен оставаться только поклонником этого великого искусства, а должен включиться в творческий процесс. Это, конечно, очень приятно, что Вас зовут директорствовать в ТЮЗ. Театр этот хороший. Я надеюсь, Вы сознаете, что должность директора — не только административные обязанности, но и творческое руководство. Я верю, что и то, и другое Вам по плечу. Буду рад, если это свершится, и если так произойдет, то вырвитесь хотя бы на денек в Москву для беседы. Я думаю, что, побеседовав со мной, Вы уясните себе некоторые необходимые особенности на этом новом для Вас весьма интересном пути.

Итак, желаю Вам, чтобы все было так, как Вам хочется. Шлю привет Вашей семье, а Вам крепко жму руку.

Ваш Л. Утесов.

22.05.72 г.

Милый мой Володя!

Не печальтесь несостоявшимся пока директорством. Все будет в свое время. Я закончил книгу. На днях сдаю. В начале ноября выйдет альбом пластинок (антология 1930-1945 года), не пропустите. Будете в Москве — заходите.

Привет семье.

Ваш Л. Утесов.

22.10.72 г.

Милый мой Володя!

Ваши "страдания" по поводу альбома напрасны. Сейчас начался массовый выпуск, и я думаю, что Вам удастся "обрести покой". Правда, издание ухудшено внешне. Статья о Каревой нуждается в редакции. Я ее отдам в журнал. Пусть они решают. Я — за.

Приедете — заходите, поговорим.

С приветом Ваш Утесов.

30.01.73 г.

Милый "старик" Володя!

...Хорошим певцам режиссер не нужен. А плохим? Ни один писатель-классик не кончил Литфак. Значит, нужно закрыть этот вуз?

Шаляпин не кончал консерваторию. Закрыть?

Великие актеры не кончили ГИТИС. Закрывать?

При встрече поговорим. О Каревой пишите. Если будет хорошо, напечатает.

Привет семье.

Ваш Л. Утесов.

Только не подумайте, что я сержусь. А то Вы очень впечатлительны.

04.04.73 г.

Дорогой Володя!

Очень ценя Ваше ко мне отношение, скажу: что Вы послали письмо "Кинопанораме" — хорошо. Беседой Александра с Орловой многие остались недовольны. Правда, моя беседа с ним была снята — раньше. Ну, это все обошлось. А вот Ваше письмо Николаю Викторовичу может вызвать впечатление моего участия в этом деле, а это нежелательно. Я, конечно, Вам за это "не выдам", но думаю, что это ошибка.

Но и эта "ошибка" говорит о Вашем ко мне отношении, и за это спасибо. Вот видите, как я повернул? Желаю Вам всего самого хорошего в наступающем году. Сердечный привет жене, поцелуй дочурке и дружеское рукопожатие Вам.

Ваш Л. Утесов.

28.12.74 г.

Здесь вновь речь идет о замене голоса Утесова в "Веселых ребятах". Николаю Викторовичу Подгорному — председателю Президиума Верховного Совета СССР — я направил письмо с просьбой рассмотреть вопрос о присвоении звания Героя Социалистического Труда Л.О. Утесову.

Эти звания в то время давали щедро, но Утесова, как всегда, обходили, и я решил действовать. Ему я в этом признался, его реакция — в этом письме.

Героем он не стал, и теперь я думаю, что и слава богу — он народный артист не только по указу, но и по любви к нему, а это выше всех званий!

Здравствуйте, Володя!

Я думаю, что Вы уже знаете, что вышла книга Леонида Осиповича. Не знаю, удалось ли Вам ее купить. Знаю, что в Ленинграде это так же трудно, как в Москве. Л. О. сейчас болеет, он в больнице. Я посылаю Вам его визитную карточку. Пойдете с ней в магазин В.Т.О., который находится на Невском, в "Доме искусств". Пройдите к директору магазина. Л. О. до-

говорился с ним, что по карточкам будут давать (конечно, за 2 рубля). А когда будете в Москве, папа сделает Вам подпись. Пока всего хорошего. Привет жене и Леночке.

Эд. Утесова.

21.01.77 г.

Здравствуйте, Володя!

Ах! Если бы я мог писать длинные письма, я написал бы Вам целую поэму о верности дружбе!

Скажу коротко: Я Вас очень люблю. Все, что Вы написали в Вашем письме, очень меня порадовало. Неужели Леночке скоро будет 17 лет? Как же это скоро все произошло? Очень прошу, перед этим событием напомните мне. Я могу забыть и буду потом весьма огорчен.

Обнимаю Вас и все семейство.

Ваш Л. Утесов.

25.10.79 г.

Я не напомнил, но он не забыл:

Александровой Лене.

Милая Леночка!

Тебе 17 лет. Это начало пути по жизни. Пусть этот путь будет интересным и радостным. Ты теперь уже человек взрослый. Я очень хочу, чтобы ты была Человеком. Для этого надо быть добрым, честным и делать так, чтобы люди тебя ценили. Надо делать добро и бороться со злом. Верю, что так ты и построишь свою жизнь. Поздравляю от всей души тебя с днем рождения. Сердечный привет твоим "предкам".

Отчески целую тебя.

Л. Утесов.

02.02.80 г.

Дорогой Володя!

Получил Ваше послание.

Ваша статья обо мне великолепна. Но, ей-богу (которого, как Вы знаете, нет), я гораздо хуже, чем Вы меня представляете.

Я не могу понять, что нужно сделать (соединяя мою статейку с Ва-

шим портретом моей "личности"). Напишите все, что хотите, и я с удовольствием подпишу.

Всегда Ваш Л. Утесов.

Привет всем Вашим. Л. У.

30.03.81 г.

Моя статья о Леониде Осиповиче Утесове была напечатана в газете "Ижорец".

Это последнее письмо Леонида Осиповича ко мне...

Но пришел черный день, 9 марта 1982 года, и Леонида Осиповича Утесова не стало. На похоронах я дал себе слово, что каждый год 22 марта, в его день рождения, я буду устраивать утесовские вечера на базе замечательного эстрадного оркестра под управлением прекрасного музыканта и человека Льва Захаровича Калмановича.

Таких вечеров состоялось четырнадцать (в год смерти вечер был в мае, и один раз был повторный в ленинградском Доме офицеров). Все вечера проходили в театральном-концертном зале Дворца культуры "Ижорский" в Колпине, где я работаю директором. Зрителей меньше 500 человек не бывало, а в марте 1994 года было более 800, сидели на ступеньках, стояли.

Вот вам показатель популярности артиста (точнее, любви к артисту), его нет в живых уже тринадцать лет, а люди на его вечера все приходят и приходят.

На этих вечерах безвозмездно выступали бывшие утесовские музыканты: Аркадий Михайлович Котлярский, ныне покойные Виктор Андреевич Миронов, Николай Александрович Носов. Принимали участие в вечерах могикане нашей эстрады Бен Бенцианов, Павел Рудаков, Герман Орлов, а также любимый артист Утесова Игорь Дмитриев, музыковед, рыцарь джаза Владимир Борисович Фейертаг, известный музыкант Виталий Понаровский со своей младшей дочерью Надеждой Понаровской, Нина и Владимир Виниченко — мастера чечетки, к тому же безвременно ушедший из жизни Владимир Виниченко был сыном одного из ярких музыкантов джаза Утесова.

Последний раз с Леонидом Осиповичем я встретился в его квартире в декабре 1981 года; в это время в концертном зале "Россия" в Москве устраивался вечер, посвященный 70-летию А. Райкина, я очень хотел попасть на этот вечер, заехал к Леониду Осиповичу за помощью. Он собирался на вечер, возмущался, что кто-то из начальников требует, чтобы он сказал заранее, о чем собирается говорить на вечере. "Откуда я знаю, о чем

я буду говорить, ведь это зависит оттого, как пойдет вечер, может быть, я исполню "С одесского кичмана", — ворчал он.

Выступил он, как всегда, оригинально, с юмором, с душевной теплотой.

И вот уже Утесову 100 лет! А что для Утесова годы? Ровным счетом ничего. Он песне отдал все сполна, и в этом его бессмертие.

Никогда и никакою вьюгой

След певца не будет заметен.

Был он нашим задушевым другом,

Был частицей нашей жизни он.

Не забудем мы любимых песен

И черты знакомого лица.

Улица Утесова в Одессе

Через наши пролегла сердца.

Ф. Лаубе

